УДК 369 DOI: 10.14451/1.250.186

Анализ статистики охвата информационными технологиями и электронными государственными услугами населения в России*

© 2025 **Орещенкова Юлия Александровна**
Младший научный сотрудник. Научно-исследовательский центр развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.
E-mail: yaoreshchenkova@fa.ru

Ключевые слова: цифровая трансформация, социальное обеспечение, цифровое неравенство, цифровая грамотность, государственные электронные услуги.

Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией взаимодействия государства и общества в России, что требует систематического анализа охвата населения информационными технологиями и электронными государственными услугами. В статье представлен комплексный анализ статистики охвата населения России информационными технологиями и электронными государственными услугами. **Исследование направлено** на оценку текущего состояния цифровизации взаимодействия граждан с государственными органами и определение основных тенденций развития электронного правительства. Особое внимание уделяется демографическим и региональным факторам и их влиянию на уровень цифровой грамотности граждан. **Объектом исследования** выступает процесс внедрения и распространения цифровых технологий в жизни домохозяйств, **а предметом** — статистические показатели использования информационных технологий и электронных госуслуг. **Методология исследования** включает статистический анализ данных, сравнительный анализ, методы обобщения и систематизации информации. **Практическая значимость** работы заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования государственной политики в сфере цифровизации, устранения цифрового неравенства и повышения качества предоставления государственных услуг. **Результаты исследования** демонстрируют высокий уровень проникновения цифровых технологий в сферу государственных услуг и жизнедеятельность домохозяйств в России, при этом выявлено сохранение проблем и региональные диспропорции.

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета (₽)

Постановка проблемы

Социальная сфера является одной из ведущих областей цифровизации государственного управления [2, с. 9]. Цифровизация оказывает широкое и поступательное влияние на всю сферу социального обеспечения и пенсионного страхования. Цифровая трансформация социального обеспечения «является ключевым фактором, способствующим повышению обоснованности социальных обязательств государства перед гражданами» [7, с. 123].

Развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в государственном управлении в течение последних десятилетий сыграли ключевую роль в развитых странах. Однако изначально этот процесс в основном был направлен на перевод процессов и услуг в онлайн в целях «снижения зависимости от бумажных и очных процедур» [8]. В последние годы государственные учреждения, в том числе учреждения социального обеспечения, переосмысливают, как современные технологии ИКТ могут подлинно трансформировать процесс получения социальных услуг и информирования. Этот же процесс наблюдается и в России. Это способствовало переходу от цифровизации деятельности социальных учреждений к клиентоориентированной цифровой реорганизации рабочих процессов и развитию межведомственного взаимодействия. Во всем мире в настоящее время наблюдается активное внедрение в деятельность социальных учреждений таких современных технологий, как искусственный интеллект, машинное обучение и анализ больших данных «для повышения операционной эффективности, борьбы с мошенничеством и ошибками, а также предоставления специализированных услуг» [8].

В нашей стране в последние годы наблюдается высокий уровень цифровизации сферы предоставления социальных услуг, значительные успехи достигнуты в вопросах цифрового информационного межведомственного взаимодействия. Таким образом, актуальность исследования охвата населения информационными технологиями и электронными государственными услугами обусловлена необходимостью оценки эффективности процессов цифровизации государственного управления в России. В условиях стремительного развития цифровой экономики и реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ» [6] особую значимость приобретает анализ степени вовлеченности граждан в использование электронных государственных сервисов.

Анализ статистики охвата населения информационными технологиями, электронными услугами, Интернетом

Анализ статистики охвата информационными технологиями, электронными услугами, Интернетом населения для России является очень важным вопросом ввиду обширности территории и региональных особенностей, высокой дифференциации населения по уровню дохода, технологической и информационной доступности, низкой финансовой и информационной грамотности. Такой анализ позволяет оценить наличие потребностей и возможностей в ИКТ и цифровизации социальной сферы в целом для различных категорий граждан.

Выделим четыре ключевых направления для анализа статистической информации об уровне развития и проникновения цифровых технологий:

- анализ данных о доступе к информационным технологиям и проникновении сети Интернет;
- анализ активности пользования сети Интернет, в том числе для получения государственных услуг;
- анализ стоимости пользования Интернетом в России;
- анализ ведомственной оснащенности для предоставления электронных услуг и развития технологий электронного взаимодействия.

Проникновение и охват населения цифровыми и дистанционными технологиями в социальной сфере напрямую зависит от наличия стабильного Интернета и достижения цифрового равенства для всех категорий населения и регионов. Основными получателями мер социальной поддержки являются самые уязвимые в этом вопросе категории — пожилые люди и малообеспеченные домохозяйства.

Несмотря на расширяющиеся возможности, следует отметить неравномерность доступа к цифровой инфраструктуре и использования ее элементов в стране. Причем эта проблема характерна не только для России. По оценкам, приводимым ООН в 2024 году 2,6 млрд. человек в мире не имело доступа к интернету, что составляло 32% населения мира [1]. Проявления цифрового неравенства особенно ярко прослеживаются при анализе таких факторов, как возрастная категория, гендерная принадлежность, уровень доходов населения и территориальное размещение. Цифровая трансформация способна принести значительную пользу обществу, однако при отсутствии специальных мер по устранению существующего технологического разрыва проблема может усугубиться, что приведёт к усилению социальных диспропорций и уязвимостей различных групп населения.

Важно отметить еще два фактора, влияющих на степень распространения цифрового неравенства, а именно: «отсутствие навыков и возможностей, на что указали 65% респондентов, и ограниченный доступ, о котором сообщили 52% респондентов, опрошенных МАСО» [9]. Следует отметить, что среди женщин и пожилых людей эти показатели еще выше, что «подтверждает более высокие риски изоляции, возникающие в результате перехода на цифровые технологии услуг для тех, кто сталкивается с более широкими социальными и экономическими рисками» [9].

В России за период 2013–2024 гг. значительно расширилось использование сети Интернета среди домохозяйств. Так, доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, выросла с 69,1% до 90,4%, а доля имеющих широкополосный интернет — с 56,5% до 89,8%, то есть показатели практически выровнялись (рис. 1).

Следует отметить стремительный рост доли пользователей сети Интернет среди членов домохозяйств — с 60,7% в 2013 г. до 94,4% к 2024 году. Таким образом, практически все члены домохозяйств стали использовать Интернет, в том числе пожилые граждане.

Однако столь высокие показатели отражают положение дел в целом по стране, анализ ситуации в отдельных регионах значительно отличается. Так, лидерами по распространению широкоформатного интернета являются Татарстан — 99,2%, Ямало-Ненецкий АО — 98,4%, Оренбургская область — 97,2%. Меньше всего величина показателя составляет в Кировской области — 78% и Забайкальском крае — 78,4%. Следует отметить, что регионами-лидерами по темпу роста показателя за период 2015–2024 гг. являются Чеченская республика — рост в 3,4 раза, Чукотский АО — рост в 3,3 раза. Таким образом, проникновение широкоформатного интернета существенно варьируется даже внутри федеральных округов, причем даже в центральном федеральном округе есть субъекты РФ с низким уровнем показателя.

Для России остается очень актуальной проблемой разрыв в использовании ИКТ в городских и сельских поселениях (рис. 2). Наиболее явный разрыв, по данным Росстата, наблюдается в части доступа к сети Интернет с персонального компьютера, но, следует отметить, что сейчас потребность в использовании персонального компьютера стремительно снижается (рис. 2). В 2022 году разрыв в использовании Интернете между городским и сельским населением составлял около 7,1%, а по широкоформатной сети Интернет — 9,2%.

Следует отметить, что с 2014 года «для обеспечения доступа в Интернет максимально возможному числу граждан России независимо от места проживания» [3, с. 59] в России реализуется программа по устранению цифрового неравенства. По данным Минцифры России «к окончанию проекта в 2030 году мобильной связью и высокоскоростным доступом в интернет должны быть обеспечены 24 тыс. населенных пунктов численностью 100–500 жителей» [3, с. 59].

Большой интерес представляют данные об охвате сетью Интернет по возрастным группам. По данным Минцифры России [3, с. 59], в возрастных категориях 12–44 лет наблюдается примерно одинаково высокое проникновение сети

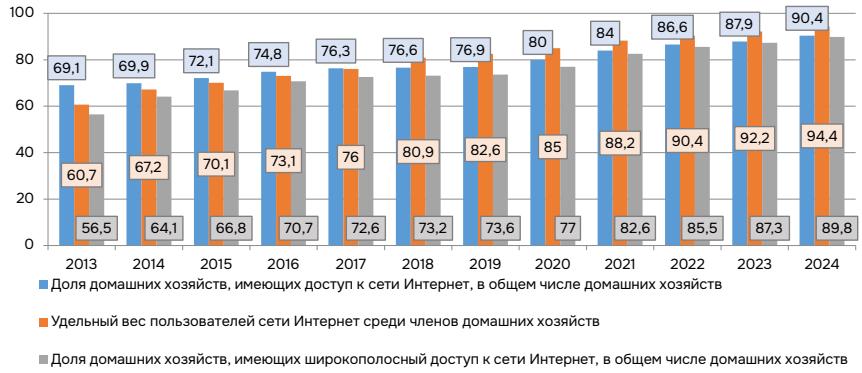

Рис. 1. Распространение использования сети Интернет среди домохозяйств, в %.
Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

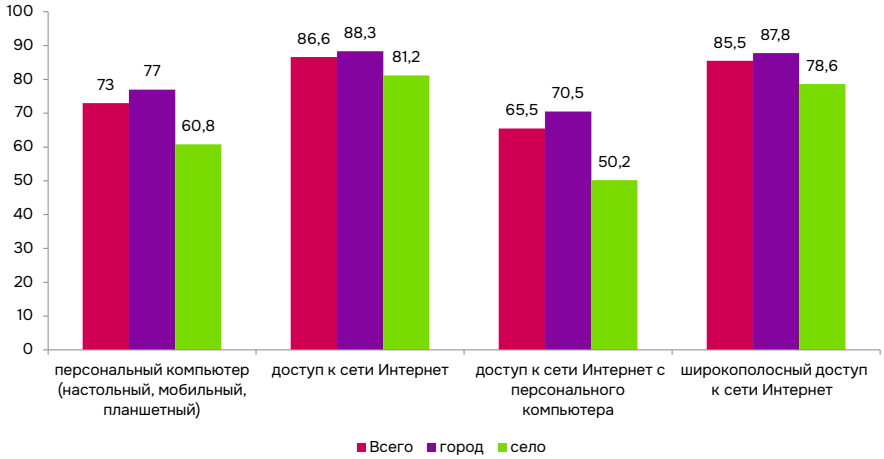

Рис. 2. Использование информационных технологий среди городского и сельского населения в 2022 г., %.
Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Интернет — на уровне 96–97%. Заметное снижение охвата сетью Интернет происходит после 45 лет — до 45% после 64 лет. Таким образом, несмотря на высокие темпы цифровизации пожилого населения, показатели охвата данной группы существенно отличаются: они более чем в 2 раза — ниже данных по трудоспособному населению.

Особый интерес для исследования представляет распределение доли активных пользователей сети Интернет по возрастным группам и по регионам. В целом по России показатель в 2023 году составил 91,5%, что выше показателя 2014 года на 26,6%. Несмотря на очень неравномерное распределение активных пользователей сети Интернет по регионам в 2014 году, к 2023 году данный показатель превысил 90% в 49 регионах. Лидерами в 2023 году по доле активных пользователей стали Ямало-Ненецкий АО — 99,4% и Чукотский АО — 98,9%, то есть в наиболее экономически развитых регионах.

Наибольший удельный вес среди активных пользователей сети Интернет наблюдается в возрасте 30–34 лет — 12,9% (рис. 3). Анализ уровня активности пользованием Интернета в России по возрастным группам и типам поселений позволил выявить интересную тенденцию роста показателя после 54 лет. Возрастная группа 60–69 лет занимает третье место по численности активных пользователей. После 70 лет численность активных пользователей Интернет существенно снижается. Отметим также, что не во всех возрастных группах в сельских поселениях численность активных пользователей ниже, чем в городских.

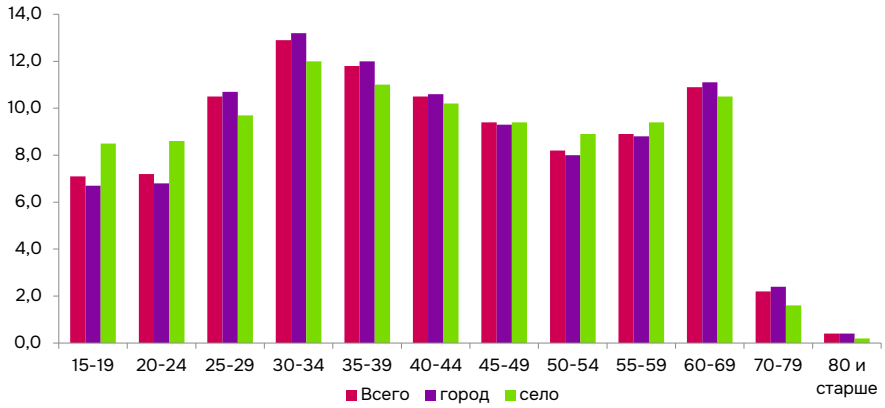

Рис. 3. Распределение населения в возрасте 15 лет и старше, являющегося активными пользователями сети Интернет, по типам поселения и половозрастным группам в 2022 году, %.
Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Рисунок 4 показывает тенденцию снижения к 2024 году доли граждан, не использующих Интернет по соображениям безопасности, а значит, и рост доверия к нему: в настоящее время этот показатель составляет лишь 0,2% населения. При этом в период 2019–2023 гг. наблюдалось существенное снижение доли населения, использующей средства защиты информации: показатель снизился с 83,4% до 72,8% в 2021 году. В то же время в 2024 году показатель вырос до 77,4%. Данная тенденция вызывает беспокойство в условиях роста мошеннических схем в Интернете с использованием персональных данных.

За период 2013–2024 гг. доля населения, использующего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, выросла в 2,9 раза среди населения в целом и в 7,2 раза среди получателей таких услуг, достигнув соответственно 77,3% и 89,6%.

Согласно данным Евростата, только чуть более половины жителей ЕС осуществляют электронное взаимодействие с государственными органами и пользуются электронными государственными услугами. В то же время «регулярно используют Интернет 84% населения ЕС, но только 56% обладали базовыми цифровыми навыками» [10]. Анализ показывает, что даже при наличии благоприятных условий для развития цифровых технологий, быстрой реализации сервисов и активной политики цифровизации нельзя гарантировать успешную интеграцию в цифровое пространство.

Статистические данные подчёркивают необходимость активного и целенаправленного подхода к процессу цифровой интеграции. Это актуально для всех стран, независимо от их текущего положения в экономическом развитии и выбранного пути экономического роста.

Наибольший удельный вес получателей госуслуг посредством Интернета наблюдается в Москве — 99,1%, Астраханской области и Республики Башкортостан — 99%. По темпу роста за период 2014–2024 гг. абсолютными лидерами являются Республика Дагестан — 36,7 раза и Республика Ингушетия — 31,4 раза. Это объясняется низкими темпами цифровизации предоставления государственных услуг в начале анализируемого периода — менее 3%.

Доля населения в возрасте 60–72 лет, использующего Интернет для получения государственных услуг в общей численности граждан в возрасте 60–72 года получивших государственные услуге, составила в 2024 году 72,1% (рис. 5). При этом в сельской местности этот показатель еще ниже — 63,5%.

Если рассматривать уровень цифровизации непосредственно органов государственной власти и местного самоуправления (ОГВ и ОМС), то следует отметить, что доля учреждений, имевших высокоскоростной интернет, с 2014 года увеличилась с 51,5% до 72,6% в 2023 году. Регионами-лидерами по этому показателю являются Омская область — 92,2%, Пермский край — 92%, в то время как в Чукотском АО — менее

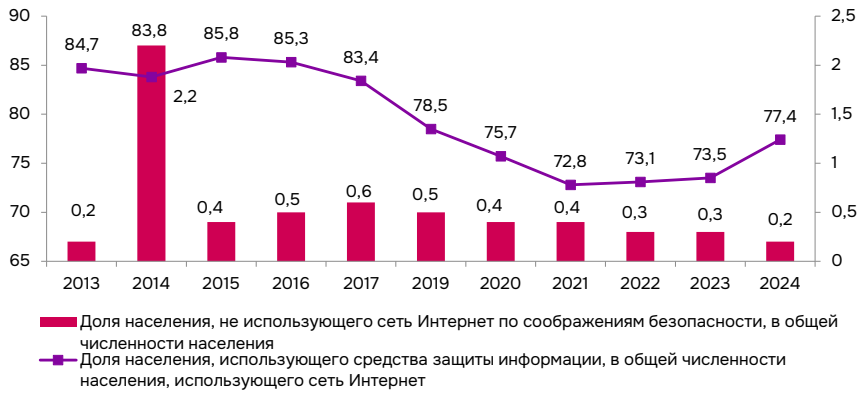

Рис. 4. Сравнение уровня использования Интернета и средств защиты информации, в %.
Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

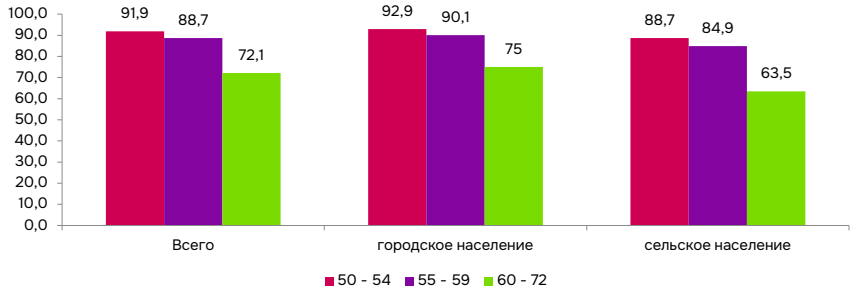

Рис. 5. Доля населения в возрасте 50–72 лет, использовавшего в 2024 году сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по типам поселения и половозрастным группам, в % общей численности соответствующей возрастной группы населения, получившего государственные и муниципальные услуги.
Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

50% (48,8%). Причем если в 2014 году Москва являлась лидером с уровнем 88,5%, и за 9 лет показатель в ней практически не изменился, то в ряде регионов индикатор показал внушительный рост. Например, в Чеченской Республике показатель увеличился практически в 22 раза, а в Чукотском АО — в 5 раз, при этом оставаясь на самом низком уровне в масштабах страны.

В органах ОГВ и ОМС динамика распространения электронного документооборота неоднозначна: после роста до 79,6% к 2019 году, показатель снизился до 55,7% в 2021 году, к 2023 году достиг 63,9% (табл. 1). Аналогичная ситуация наблюдается с распространением автоматического обмена данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена. В настоящее время показатель находится на уровне 63,4%. Использование электронной цифровой подписи также снизилось до 82%.

Основные выводы

Проведенный анализ показал, что за последнее десятилетие удалось добиться существенных успехов во внедрении ИКТ в процесс жизнедеятельности домашних хозяйств, их взаимодействии с ОГВ и ОМС, а также в деятельности самих органов. Причем колоссальные результаты наблюдаются как в региональном, так и возрастном разрезе.

Таблица 1. Проникновение ИКТ в деятельности ОГВ и ОМС, %.

Доля ОГВ и ОМС, использовавших:	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
– средства электронной цифровой подписи	74,5	84,9	87,7	87,0	87,4	90,8	81,5	70,1	96,6	82,0
– специальные программные средства для предоставления доступа к базам данных организации через глобальные информационные сети, включая Интернет	29,4	36,5	36,2	33,6	34,3	35,1	21,6	21,8	28,6	27,2
– системы электронного документооборота	–	72,2	76,6	75,5	76,6	79,6	61,2	55,7	65,1	63,9
автоматический обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена	–	64,5	68,3	69,4	70,0	73,8	60,9	55,4	61,6	63,4

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Национальными целями развития страны предусмотрено «достижение к 2030 году «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы» [4]. Однако видится необходимым обеспечить мониторинг цифровой зрелости граждан пожилого возраста, получателей мер социальной поддержки, а также органов государственной власти в регионах. В Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2030 года отмечается, что обучение граждан старшего поколения «использованию современных информационных ресурсов, цифровой и компьютерной грамотности» в совокупности с другими мерами должно принести «существенный вклад в повышение продолжительности и качества жизни граждан старшего поколения» [5].

В то же время нельзя переоценивать значимость внедрения цифровых технологий в сфере социального обеспечения и подменять ими решение имеющихся проблем, в том числе в пенсионном обеспечении.

Библиографический список

1. Глобальное число пользователей интернета растет, но неравенство сохраняется / ООН. — 2024. — URL: https://news.un.org/ru/story/2024/11/1458816 (дата обр. 06.08.2025).
2. *Забралова О. С.* Общие тенденции цифровизации бюджетного процесса в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — 11 (168).
3. Интернет в России 2022–2023 годах: состояние, тенденции и перспективы развития / Минцифры России. — URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/internet-v-rossii-v-2022-2023-godah.pdf (дата обр. 11.08.2025).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [указ Президента от 07.05.2024 № 309: (последняя редакция)]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обр. 17.08.2024).
5. Распоряжение Правительства РФ от 07.04.2025 № 830-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503080/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обр. 12.08.2025).
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации“». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обр. 26.08.2025).
7. *Федорова М. Ю.*, *Черепанцева Ю. С.* Роль цифровых технологий в совершенствовании правового регулирования социальной защиты пострадавших от радиации // Российский юридический журнал. — 2022. — № 5. — С. 116—130.

8. Applying emerging technologies in social security. Technical Commission on Information and Communication Technology / ISSA. — 2019. — URL: https://www.issa.int/node/180739 (visited on 09/04/2025).
9. ISSA. Leaving no one behind: Experiences in digital inclusion from Europe. — 2022. — URL: https://www.issa.int/analysis/leaving-no-one-behind-experiences-digital-inclusion-europe (visited on 08/05/2025).
10. People & businesses online / Eurostat. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/ict/bloc-1a.html (visited on 08/11/2025).